

*Известия
Музейного Фонда
им. А.А.Браунера*

№ 2

Том II

2005

Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера

Том II № 2 2005

Научный журнал

Основан в декабре 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о государственной регистрации ОД № 913 от 13.12.2003 г.
Учредитель и издатель: Музейный фонд им. А. А. Браунера

Редакционная коллегия:

Д-р биол. наук Б. Г. Александров, канд. биол. наук М. М. Джуртубаев, канд. биол. наук В. В. Заморев,
канд. биол. наук Д. А. Кивганов, В. А. Кузнецов, канд. биол. наук В. А. Лобков (зам. редактора),
канд. биол. наук Ю. Н. Олейник (главный редактор), Л. В. Рясиков, Ю. В. Суворов,
Е. И. Кищенко (ответственный секретарь)

Ответственный за выпуск
В. А. Лобков

Рисунок на обложке М. В. Синицы

Адрес редакции:
Одесса, 65058, Шампанский пер., 2, Биологический ф-т ОНУ,
зоологический музей, комн. 97
тел. 8 - (0482) - 68-45-47

© Музейный фонд им. А. А. Браунера, 2005

Одесса 2005

СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

Предисловие

Предлагаемая читателям подборка статей о крапчатом суслике (*Spermophilus suslicus* Guld.), опубликованных в конце XIX – начале XX столетий, дает представление об образе жизни, местообитаниях, изменениях численности вида в прошлом, до сельскохозяйственного освоения степей и после него. Актуальность их переиздания диктуется возросшим интересом к экологии вида, проявляемым современными исследователями (Лобков, 1999; Титов, 2000, 2001, 2001а, 2003; Шекарова и др., 2003; Цвирка и др., 2003; Володин, 2005). Из некогда грозного врага посевов суслики превратились в малочисленных обитателей отдельных частей некогда обширного и плотно населенного ими ареала. Сейчас крапчатый суслик занесен в списки редких животных некоторых областей России и соседних стран, продолжаются споры об его охранном статусе (Васильев, Михайленко, 1996; Кузьмин и др., 1998; Шекарова и др., 1998; Загороднюк, Кондратенко, 1999; Титов, 2001 и др.).

Чтобы понимать настоящее и предвидеть будущее немаловажно хорошо знать прошлое. История популяций сусликов, описанная дореволюционными исследователями, во многом объясняет происходящие в последние десятилетия изменения численности и границ ареала.

К сожалению, старые источники сейчас становятся недоступными современным зоологам. Они отсутствуют в большинстве библиотек, а в тех, где они сохранились, требуются специальные разрешения для работы с ветхими изданиями, вводятся ограничения на копирование и др. Поэтому мы решили заново переиздать наиболее значимые работы и сделать возможным знакомство с ними через Интернет. Электронные варианты журнала размещаются на сайте научной библиотеки Одесского национального университета: <http://libonu.od.ua>.

Публикуемые работы набраны с отдельных оттисков статей из личной библиотеки А. А. Браунера, часть которой сохранилась в зоологическом музее Одесского национального университета. Александр Александрович Браунер был биологом по образованию и натуралистом по призванию. Его перу принадлежат обстоятельные описания фауны Новороссии. Крапчатые суслики привлекли его внимание не только как зоолога, но и как специалиста-хозяйственника. Работая в Поземельных и Земских банках, он уделял много внимания развитию и экономике сельского хозяйства, а суслики, являясь массовыми вредителями посевов, снижали урожаи, а, следовательно, и рентабельность землевладений. Поэтому «сусличий» вопрос заставлял его подробно знакомиться с проблемой их вредности и пропагандировать способы уничтожения грызунов. Большинство оттисков статей имеют памятные надписи от авторов, чем свидетельствуют об известности и авторитете Браунера среди специалистов того времени. Мы выбрали только наиболее значимые работы, в которых излагаются оригинальные исследования и наблюдения, осуществ-

ленные самими авторами. Небольшой объем настоящего издания не позволил опубликовать их все полностью. Повторяющиеся сообщения о вредоносности, способах истребления, рассуждения о количестве генераций и др., а также малозначимые ссылки под текстом на мнения других авторов в некоторых статьях нами опущены из-за недостатка места в журнале.

При наборе текста мы стремились сохранить все особенности изложения материала и правописания, принятые в дореволюционной России, а также старые латинские названия видов. Заменены лишь некоторые буквы старославянского алфавита на современные, для того, чтобы текст был удобен для электронного распространения и перевода. Для облегчения восприятия материала приводим перевод некоторых старых русских мер, упоминаемых авторами, в метрические: 1 вершок – 4,45 см; 1 фут – 0,30 м; 1 аршин – 0,71 м; 1 сажень – 2,14 м; 1 десятина – 1,09 га; 1 пуд – 16,38 кг; 1 четверть – 209,91 л.

Кроме работ, непосредственно посвященных сусликам, мы решили переиздать отрывки из статьи А. А. Браунера «Об учреждении Комитета Сельско-Хозяйственных Курсов при Обществе Сельского Хозяйства Южной России. Краткая сельско-хозяйственная характеристика Новороссии, как района деятельности Комитета», в которой подробно описываются структура посевов и способы хозяйствования в Южной России. Эти данные необходимы для формирования представлений об условиях жизни сусликов в конце XIX – начале XX столетий и их изменениях со временем. Завершает выпуск очерк А. А. Браунера «В степи», который так же хорошо, но уже в литературной форме описывает природу Причерноморья и аномалии, которые могли влиять на популяционные процессы у сусликов и других обитателей степи.

Не умаляя значения всех, изложенных в публикуемых работах сведений, считаем необходимым обратить внимание читателей на некоторые из них.

1. Вредоносность сусликов и их численность в начале XIX столетия, были незначительны. Лишь освоение степей под пастбища и посевы обусловили рост населения этих грызунов.

2. До сплошной распашки степей периодически происходили массовые перемещения сусликов, вызванные нехваткой кормов из-за засух, пожаров и пр. Эти явления одновременно вызвали и массовую гибель грызунов.

3. Посевы зерновых культур обеспечили сусликов кормами в летний период, сократили смертность и сделали летние миграции с целины на посевы и обратно регулярными, повторяющимися ежегодно.

4. Границы распространения сусликов прежде неоднократно изменялись (стр. 6).

5. Даже в середине XIX столетия в некоторых местностях, ранее обильных этими грызунами, суслики были немногочисленными (стр. 7).

Несомненно, читатели обратят внимание и на другие особенности образа жизни сусликов (устройство жилищ, сроки размножения, расселение молодых особей) в прошлом. Полагаем, что сведения по истории популяций одного вида окажутся полезными не только зоологам, изучающим сусликов, но и всем интересующимся причинами динамики ареалов, вымирания и восстановления численности млекопитающих.

Кандидат биологических наук В. А. Лобков

Н. ЧЕРНЯЕВ

ОПИСАНИЕ СУСЛИКОВ, ОБИТАЮЩИХ В ЮЖНОЙ РОССИИ, И СПОСОБОВ ИХ ИСТРЕБЛЕНИЯ ¹

Введение

В 1849, 1850 и 1851 годах мы имели случай участвовать в экспедиции, предпринятой, по поручению Императорского Харьковского университета, для описания некоторых южных губерний России в естественно-историческом и сельско-хозяйственном отношениях. Эта экспедиция дала нам возможность, изучить подробно естественную историю сусликов, которые составляют одних из самых вредных для хозяйства южной России животных. Суслики, сильно расплодившиеся в последнее время, в южной России, причиняют земледелию год от году более и более значительные убытки, которые заставляют хозяев прибегать к изысканию способа их истребления.

Собрав все обнародованные до ныне сведения о сусликах, проверив и пополнив их собственными наблюдениями, мы сочли долгом представить хозяевам составленное нами, описание этих вредных животных, водящихся в южных губерниях России, и всех известных способов их истребления.

Описание сусликов. В Европейской России обильнейшие места обитания сусликов представляют южные степные губернии, в которых опустошительные их действия становятся все более и более значительными; в прибалтийских же губерниях, в большей части средней России и в северных ее странах совершенно неизвестны эти животные. Казанская губерния составляет самый северный предел обитания сусликов в России.

Приступая к описанию жизни и нравов сусликов, водящихся в южной России и вредящих тамошнему хозяйству, мы должны наперед сказать, что жизнь этих двух пород (малый и крапчатый суслики, прим. составителя) совершенно сходна между собою и до сего времени не было замечено между ними никакого различия ни прежними наблюдателями, ни простым народом. По крайней мере, резких, отличительных примет нельзя было заметить и обе породы образом жизни, равно как и причиняемым ими вредом посевам, совершенно сходны между собою; в противном случае, жители давно бы выразили свои замечания о каком либо их различии; а потому все, что будет сказано нами ниже о жизни этих животных, относится к обеим породам сусликов.

Жилища сусликов. Суслики, водящиеся в южной России, по инстинкту самосохранения, избирают для жилищ своих места открытые и сухие, а потому никогда не встречаются в лесах, местах покрытых кустарником или густым и высоким бурьяном, а также на болотистых и мокрых местах, заливаемых весеннею водою. На ровных, сухих местах они также стараются избирать для своих жилищ места более возвышенные, так называемые могилки или холмики, произведенные байбаками или другими животными. Суслик никогда не устраивает около своей норы могилки, холмика или заметных возвышений, что удивляет даже простых наблюдателей, неумеющих объяснить себе – куда девалась земля, вырытая во время копания норы.

Выбор возвышенного места для своего жилища, или устройство впоследствии совершенно незаметного около норы возвышения, служит для того, чтобы препятствовать воде, накопляю-

---

¹ Печатается с сокращениями по монографии Черняева Н. Описание сусликов, обитающих в южной России, и способов их истребления. Санктпетербург, 1857. – 54 с.

щейся от весенних и проливных летних дождей, попадать в их норы. Случается, что во время сильных проливных дождей, когда земля покрывается, против обыкновенного, водою, суслики погибают в значительном количестве в своих норах.

Избрав удобную для своего жилища местность, суслик начинает рыть нору в отвесном направлении, иногда и косвенном, в глубину от 3-х до 4-х футов. Прорыв этот ход, суслик перемещает направление, под углом от 45° до 90°, и продолжает этот ход на протяжении от 4-х до 5-ти и более футов. Этот второй канал не идет по прямому направлению, подобно отвесному ходу, но извилинами, которые у самок бывают гораздо многочисленнее. На конце хода суслик устраивает для себя помещение, которое представляет только расширение канала, в виде небольшой камеры, около 1 ф. в диаметре. В некоторых норах эта камера имеет на противоположном конце новый канал, который, на некотором расстоянии, расширяется снова в камеру, не имеющую уже дальнейшего сообщения.

В первой камере находят обыкновенно сухую траву, служащую постелью для суслика, во время его отдыха. Стенки ходов и камер чрезвычайно крепки и гладки, как бы выточены, а потому суслик не роет нор на почве вспаханной или совершенно песчаной. Мы имели случай убедиться в том, что суслики устраивают иногда временные норы и при том на вспаханной земле; норы эти отличались своей мелкостью и, как видно, сделаны были сусликами только для временного там пребывания, покуда посеянный на этом месте хлеб не был снят, ибо в последних числах июля мы не нашли на этом месте ни одного суслика, между тем как, по словам хозяина, весною они истребляли хлебные всходы.

Кроме описанных нами нор, встречаются еще так называемые *ложные* или *спасительные*, *охранительные* норы, которые не служат суслику постоянным жилищем, но убежищем от неприятеля или может быть для другого какого либо назначения достоверно нам неизвестно, ибо при наших исследованиях мы этого, другого назначения дознать не могли. Норы эти отличаются от предыдущих гораздо меньшую глубиною, от 8 до 12 вершков, и косвенным направлением отвеснаго канала, который не загибается, подобно предыдущим, под острым углом, а прямо оканчивается небольшою камерою. Суслики, будучи застигнуты внезапно каким нибудь неприятелем, вдали от своих нор, по трусости своего характера, стараются укрыться как можно скорее и убегают не в настоящие свои норы, а в так называемые запасные, охранительные (обманы в Полтавской губернии). В этих норах проводят они все время до минования опасности. Молодой приплод или поселяется сначала в норах, оставленных старыми животными, или, большею частию, делает себе новые жилища, впрочем, весьма несовершенные, которые оставляет в тот же год или на будущий, а затем уже устраивает себе новую, настоящую нору, где и проводит всю жизнь. Эти-то оставленные молодым поколением норы служат впоследствии временным убежищем от неприятеля и составляют, названные нами выше охранительные норы.

Из этого видно, что норы сусликов можно, по различию устройства их, подвести под три главные класса:

1. Норы с вертикальным ходом.
2. Норы с косым ходом.
3. Норы мелкия, ограничивающиеся, большею частию одним только ходом.
- и 4. Норы временныя.

При выливании водою мы заметили, что норы с вертикальным или отвесным ходом гораздо глубже нор с косым ходом и требуют несравненно больше воды. Кроме того, большею частию, из косой норы выливали мы самца, а из вертикальной самку; из чего можем мы с достоверностию заключить, что вертикальные ходы принадлежат самкам, а косые самцам.

В норе своей суслик проводит ночь и отдыхает еще несколько часов впродолжении дня. Из норы выходит после восхода солнца, когда роса успела испариться (часу в седьмом), и прово-

дит время на открытом воздухе до полудня, потом возвращается опять в свою нору, как-бы для отдыха и в четвертом часу снова выходит; с закатом же солнца удаляется в нору на ночлег; ночью норы своей не покидает.

Каждый суслик хорошо знает свою нору, но иногда случается, что застигнутый нечаянным неприятелем спасающийся суслик в торопях спешит вторгнуться в чужую нору; в этом случае хозяин последней защищает ее: сначала бьет передними лапками по морде незваного гостя с быстротою, как бы давая пощечины, потом начинает грызть своего соперника и таким образом заставляя его удалиться во-свояси. Такие встречи бывают впрочем довольно редки.

При выливании сусликов водою, часто случается, что нора наполняется доверху весьма небольшим количеством воды, а между тем суслик не появляется. Это происходит от того, что животное, почувствовав приближение воды, принимает зависящие от него меры к защите и затыкает свою заднюю часть тела вход в нору, составляя таким образом преграду для прохода воды. Но в таком положении суслик не может находиться долгое время, ибо вода мало по малу, начинает просачиваться между его телом и земляными стенками норы, проходит в самую нору и заставляя его укрываться в дальнейшие отделения норы, где застигнутый окончательно водою принужден выбежать наружу.

Суслик встаёт от спячки тотчас с наступлением весенней погоды, вскоре по просушке полей от снега, вместе с первою растительностью, что бывает различно: в феврале, марте и апреле, раскрывает подземные жилища, т.е. образует новый выход, и начинает отыскивать пищу. В 1853 году суслики появились очень рано, именно в половине февраля, чему причиною тёплая зима и раннее открытие весны. При первых выходах, весною, он бывает слаб, вял и в это время чувствует сильное отвращение к воде; напротив же летом, несколько откормившись, он делается к ней снослив и даже отправляется, если есть поблизости река, на водопой.

Пища сусликов. Пищею сусликам служат преимущественно растения; впрочем, в случаях их недостатка, они питаются и животными веществами: маленькими птичками, полевыми мышами и насекомыми, в особенности так называемыми кузнечиками (*Locusta* и *Gryllus*). Нападая на маленьких птичек и полевых мышей, суслик тотчас старается разгрызть им череп и, съев мозг, принимается потом уже за остальные части тела. Растительная пища сусликов состоит преимущественно в молодых побегах, стебле и листьях, которых соки они высасывают – сусят, отчего, вероятно, произошло наименование суслик.

Спорыш (*Poligonum aviculare*), который растёт в обилии на выгонах и особенно при дорогах для сусликов, живущих в таких местностях, служит почти единственною пищею. На выгонах, близ Таганрога, мы наблюдали огромное количество этих животных, питающихся почти одним только спорышем; тоже видели мы в Константиноградском уезде, где в последних числах июня месяца суслик, с помощью овец, уничтожив весь запас спорыша, начал нападать на будяки (*Carduus*); в защёчных мешках убитых в то время сусликов находили мы недозревшие семена этого растения; в желудке тоже самое. Выгон этот в ту пору представлял самый печальный вид: обнажённая совершенно от зелени, земля украшена была только торчащими колючими будяками и молочаями (*Euphorbia*), растениями, которых не трогает ни одно животное, но суслик до того обжорен и изобретателен в выборе пищи (впрочем при недостатке), что нашёл в зёрнах будяка выгодный для себя корм.

Из семейства злаков (*Gramineae*) молодые и сладкие корни Тонконога (*Poa bulbosa*), имеющие вид луковичек, составляют лакомую пищу суслика, а также и стебли, особливо до начала созревания пшеницы. Молодые побеги, содержащие в себе сахарное вещество, составляют также в начале весны одно из любимых лакомств. Далее, все роды нивяных, как-то: пшеница (*Triticum*), ячмень (*Hordeum*), овес (*Avena*), просо (*Panicum*), и др. со своими видоизменениями. Во время созревания хлебных злаков, суслик, не довольствуясь отвердевающим стеблем, из которого высасывает сок, нападает на колосья, в особенности пшеницы и овса, которые целиком приносит в свою нору, у входа в которую вычищает предварительно из них зерно.

Замечательно, что в неурожайные годы, во время засух, суслик бывает необыкновенно прожорлив и наедается до того, что желудок его обозначается снаружи заметной раздутостью, образуя даже горб на спине; в урожайное же время желудок его бывает постоянно слабо набит. Кажется это зависит от того, что во время сильных жаров, суслик чувствует наиболее необходимость утолить увеличивающуюся в это время жажду, за неимением воды, соками растений. Рано весной, когда травы еще только что начинают покрывать оттаявшую землю, суслик находит мало питательных для себя веществ, между тем его расслабленный после спячки организм требует пищи. В это время он нередко поедает сено, подкладываемое скоту на корм и ворует высеваемое зерно у сеяков. В последних числах июля мы были сами свидетелями, с какой прожорливостью суслик бросается на извержения лошадей по дорогам и пожирает на выгонах, где в это время, в особенности в сухое лето, ничего уже не остается, помет рогатого скота, прогрызая сперва сухую корку его.

Размножение сусликов. Вскоре по выходе весной из норы, суслик, не смотря на слабость своего организма, начинает спариваться. В это время можно видеть самок, играющих с самцами. Если же в подобных играх встречаются два неделимых одного пола, то между ними происходят драки, кончающиеся часто тем, что животные загрызают друг друга. Вследствие подобных драк можно встречать неделимых без хвостов, с перегрызенными лапами, разорванными ноздрями и т. п.

Самки делают щенными в апреле, иногда и ранее, смотря по весне; носят около месяца и рожают один раз в год от 6 до 10 слепых и голых детенышей. В таком состоянии детеныши проводят три недели, находясь неотлучно в жилищах родителей; по истечении же 30 дней, они достигают половины своего роста и начинают уже выходить из нор, впрочем вместе с матерью. По прошествии двух месяцев от рождения, в продолжении которых питаются молоком матери, они отделяются уже, устраивают себе новые жилища и начинают вести жизнь самостоятельную.

Переселения сусликов. Оба вида сусликов: серый и крапчатый, встречаются на юге России, как мы упомянули выше, от Бесарабии до Волги, между 46° и 53° сев. широты, но на границы распределения каждого из этих видов отдельно нельзя указать, хотя и приблизительно: ибо из наблюдений знаменитых путешественников по России и старожилов видно, что виды суслика с годами меняются в одной и той же местности. Заслуженный профессор В. М. Черняев, в письме к нам, говорит, что в окрестностях Харькова в 1834 г. встречался суслик крапчатый, а в последние годы появился один серый, а тот, как видно, переселился в другие страны. В Воронежской губернии, Острогожского уезда, в волости Старой Калитвы, назад тому 50 с лишком лет, господствовал суслик исключительно крапчатый, в довольно значительном количестве, причиняя притом немалый вред посевам; в настоящее же время, он заменился серым сусликом и в гораздо меньшем числе. В Полтавской губернии, в Константиноградском уезде, встречался в 1849 г. серый суслик, а в 1851 г. поселился там крапчатый.

Суслики предпринимают, по-видимому без всякой причины, обширные странствования, следствием чего бывает, как мы видели выше, переселение их из одной местности в другую; необходимость к подобным переселениям так велика, что заставляет их переплывать не только речки, но и значительные реки подобные Днепру, при чём они совершенно успешно совершают своё путешествие, если только не встречаются, во время переправ через реки, противного ветра, который их неминуемо губит. В 1852 году, летом, их вытаскивали из Днепра около города Екатеринослава неводами и сетями в бесчисленном множестве. Профессор Чернай, говоря о переселении сусликов, приводит следующий, между прочим, факт: «В 1850 г. две партии оврачков переходили из Бахмутского уезда в Александровский Екатеринославской губернии, обе в одно и то же время, ночью. Одна из них в несметном числе, переплыла чрез пограничную реку Олмову и прошла мимо имения Черноглазовых, истребив дорогами много посевов. Другая, имевшая направление более к западу, переплыла трижды реку Волчью, дошла до реки Олмовы и переправилась

через нее близ греческого селения Чемрек. Каждая партия имела, по рассказам крестьян, наблюдавших их, своего предводителя, издававшего особые звуки».

В последней половине июня 1856 г. суслики переплывали реку Берестовую в Константиноградском уезде с левого берега на правый. По словам очевидцев, суслики, плывя через речку, держали в зубах по соломинке, причем попадавшие на камыш тонули, а выходившие на песчаный берег переплывали благополучно.

Причиной этих переселений, бывающих обыкновенно в половине лета, можно предполагать: предчувствие неурожая или других каких-либо физических неприятных явлений, вытеснение человеком, обработкою земли или другим неприятелем, или наконец вытеснение одной породы сусликов другою, более сильною. Можно также предполагать, что причиной переселений сусликов служит следующее обстоятельство: при развитии молодого поколения (нового приплода), которое значительно многочисленнее старого, молодые животные, занимая оставленные жилища, или делая себе новые норы, во всяком случае стесняют прежнее население и вследствие того вытесняют старое население или же сами переселяются в другую, более удобную для их обитания местность. Но все эти предположения не доказаны ещё фактами и, в некоторых обстоятельствах, встречают противоречия, а потому должно думать, что суслик побуждается к переселению вследствие известного инстинкта к кочевой жизни (*migratio*), который, подобно пеструшкам (*Lemmus*), до того непреодолим, что суслики, неспособные, по своей организации, к жизни водяной, пускаются вплавь через большие реки и нередко погибают целыми партиями.

Причины распространения сусликов в степях южной России. Причины эти находятся в связи с географическим распределением пород царства животного. Известно, что каждая порода животных имеет отдельное ей свойственное местообитание; так точно и две породы наших сусликов, по физическим условиям местности, соответствующим их образу жизни, поселились в южной и частью средней России. Доказательством обитания их в средней России служат приведённые нами выше следы оставленных ими нор, свидетельства древних писателей и частию изустные предания. Посему за причины преимущественного размножения и обилия, в настоящее время, сусликов в степях южной России принять следует не природные условия края, т. е. не климат, не почву, не произведения земли, не способы хозяйства, а единственно увеличивающееся население средних и южных губерний России. Плуг, соха и сам человек, с сопровождающими его домашними животными, постепенно вытесняли сусликов из занимаемых ими пространств средней России, заставляя их поселяться в обширных и обильных степях южной России. Поэтому более населенные и менее богатые степями (необработанными землями) губернии, каковы: Воронежская, Курская, Черниговская, и некоторые уезды Харьковской и Полтавской и другие, прежде обильные этими зверьками, в настоящее время, не претерпевают никакого вреда, подобно Херсонской, Екатеринославской и др. губерниям. Поселившись в степях южной России, суслик и здесь, год от году, более и более, стесняет пределы своего местожительства, по причине увеличивающегося в значительной степени скотоводства (в особенности овцеводства) и земледелия; последнее лишает его местностей, удобных для рытья нор; первое же, уничтожая в большом количестве растительные вещества, заставляя его нападать на хлебные посевы. В прежнее время, когда суслик находил обильный корм в сочных травах наших степей, он вовсе не трогал хлебных посевов или же в весьма малом количестве; потому мы и не встречаем у Палласа, Гмелина и др. современных писателей ничего о производимом ими хлебопашеству вреде. К числу причин вреда, производимого ими, в особенности часто в последние годы, должно еще отнести случающиеся часто, в последнее время, засухи, когда травы в степях почти совершенно выгорают и, представляя суслику мало сочной пищи, заставляют его с жадностью нападать и истреблять сочные посевы хлебов. В такое время они причиняют огромные убытки хозяину, пожирая целые сотни десятин, засеянных хлебом. Примерами особенно обильных сусликами годов служат 1848, 1849 и 1850 г., когда хозяева, претерпевая значительные потери от свирепствовавших в это время засух, болезней и сусликов, лишены были средств к истреблению этих зверьков.

А. МАХНО

СУСЛИК КРАПЧАТЫЙ (*Spermophilus guttatus*).²

В начале нынешнего столетия у с. Солоного (в южной части Елисаветградского уезда) сусликов было весьма мало: на 100 десятин, как передают, приблизительно можно было насчитать не более 2-3 штук, да и это малое количество селилось не на хлебных полях и сенокосах, а на бугристых и твёрдых выгонах и выпасах, преимущественно имеющих скат к югу и юго-западу и расположенных по близости деревушек и хуторов, лишённых больших садов и кустарников. Таким местом давно и позднее, по заявлению старожилов, служил их первым и постоянным обиталищем скат балки Мечетной, этот скат вследствие плохой почвы и простираения к югу был лишен больших бурьянов и высокой травы, и только некоторые и весьма малые его части были покрыты низкорослым ковылем. В этом то месте в былые времена в первый раз старожилами и были замечены суслики. С образованием с. Солоного суслики начали переселяться к северу от балки Мечетной, около вновь заселявшегося места, где в первой четверти текущего столетия изредка и попадались на выгонах и выпасах тогдашних поселян. Через несколько лет после переселения их сюда, с увеличением народонаселения и хозяйства, они начали переходить и на новые места, удаляясь всё дальше и дальше в глубь полей; но все таки и там выбирали места для своего обиталища такие, где было бы больше покатоостей, обращённых к солнцу и меньше густых и высоких трав и бурьянов. Переходы их чаще были замечаемы весной и в сухое лето, осенью же они отходили недалеко от своих нор, и то для добывания себе пищи, потому что, как предполагают старожилы, боялись гущины, «через которую и уж не пролез бы». Позднее суслики начали появляться на западе и юге от с. Солоного, а на северной стороне, где впервые начало основываться с. Сербуловка, они появились гораздо позже.

В 50 годах суслики уже встречались во многих местах, но вред от них в то время был такой незначительный (в виде небольших выбоин по окраинам полей), что на них хозяева не обращали никакого внимания, и даже из-за таких пустяков считали грехом уничтожать Божье создание, которому нужно же было чем-нибудь питаться; да притом не думали они и не гадали, чтобы такой незначительный зверёк, каким считали его тогда, со временем его размножения мог стать опасным врагом их полей, тем более, что суслики вообще на пахотных полях селились мало, а на мягких полях, особенно же на парах, их и совсем не было. Это больше всего и дало повод думать нашим хозяевам, что суслик не есть опасный враг их хлебам.

Но с каждым годом возрастало народонаселение, возрастала и его потребность в земле, а на ряду с этим увеличивалось число сусликов, и увеличивался приносимый ими вред. Там, где прежде были непролазные бурьяны и высокие травы, остававшиеся нетронутыми круглый год, и где суслики селились неохотно и даже совсем их не было, там стали ходить стада и сеяться хлеб, от чего поля представляли больше простора и удобства для обиталища сусликов, которые в сухое время года из пастбищ и сенокосов переходили на поля и наносили им всё больший и больший вред, так что в половине семидесятых годов они уже сделали в первый раз посевам значительный ущерб. Только после этого наш крестьянин узнал, что суслик для него не безвредный зверёк; однако он, считая вред, нанесённый сусликами его полям, как «попущение Божье», счёл для себя грехом идти против наказания, посылаемого, как они говорили, Богом за их грехи. Но не везде суслики причинили вред; бывали в то время на наших степях и такие места, где они

---

² Печатается по оттиску Махно А. Суслик крапчатый (*Spermophilus guttatus*) // Сборник Херсонского Земства, 1889. – № 4. – С. 68-73.

не только не причинили никакого вреда, а даже и совсем их не было; такими местами преимущественно были балки с дикорастущими деревьями и кустарниками, которые служили постоянным жилищем некоторых хищных птиц, как-то сорок и серых ворон, любящих всегда полакомиться молодым мясом сусликов. В таких и близких к ним местах сусликов совсем не было, в первых, потому что их там пугали и уничтожали хищные птицы, во вторых потому что суслик вообще недолго селится на степях, имеющих сады и леса, где всегда бывает больше влаги и тени и где они ежеминутно могут встретить себе врагов в виде хорьков и лисиц. Кроме этого до 1875 г. суслики не могли наносить вреда некоторым хлебам ещё и потому, что до этого времени нашими крестьянами практиковалась более правильная система в осеменении полей, что также не мало составляло препятствия их повсеместному размножению и расселению, так как известно, что суслик не так охотно селится на мягких и вообще сплошь засеянных одним каким-нибудь хлебом полях, или же на парах, где почти 3 месяца нет никакой растительности. С таких полей суслики сходят совсем, что заметили уже давно некоторые хозяева-крестьяне, а в настоящее время они даже высказывают сожаление, почему именно их собратья да и они сами бросили орать пар, служивший в прежнее время отличным полем для озимых посевов и более всего помогавший выселению сусликов с тех участков земли, где он находился. Такое нерадение к более правильному обсеменению полей у наших крестьян начало появляться с половины семидесятых годов, с какого времени, как уже было выше сказано суслики и начали наносить их полям чувствительные ущербы, которые более всего были замечаемы в сухие и неурожайные годы. В этих годах сусликов приблизительно насчитывалось на десятинах средним числом до 25 штук, а на всех надельных землях наших крестьян (до 5000) десятин их было до 100.000 штук.

Как теперь, так и лет 13 назад суслики имели уже на хлебных полях постоянные жилища; впрочем чаще они переселялись на них уже летом, в засуху, когда толоки и сенокосы, зачастую расположенные бок о бок с полями мало доставляли им необходимой пищи. Тогда некоторые из старых сусликов переходили на зелёные хлебные поля на время, а молодые оставались там и на всегда, так как почва полей представляла для них меньше труда для устройства себе жилища и давала больше сочной пищи. Но здесь молодые суслики долгое время не имеют определённых нор: в первое время, т.е. по выходе их из нор родителей, что бывает в последних и в средних числах мая, они копают себе норы не более как на 2 четверти, или же ищут готовых старых нор; как те так и другие имеют всегда горизонтальные или косвенные направления. Такие норы часто засариваются, а при дождливой погоде проваливаются и наполняются водой, так что молодым сусликам часто приходится бросать свои жилища и искать другие более прочные и глубокие или вырывать новые. Подобная перекочёвка молодых сусликов из одной норы в другую продолжается до тех пор, пока они сами не подрастут и не окрепнут; тогда уже их первоначальные неглубокие норы, имеющие горизонтальные и косвенные направления, или же подновляются и вырываются глубже, или же оставляются ими совсем, а взамен их вырываются новые большей частью с вертикальными направлениями. Первые норы тянутся в длину до сажени и более, некоторые из них идут по прямой линии и в самом логовище имеют небольшое расширение, а другие на своём протяжении имеют различные направления, идущие направо, налево, вверх и вниз и в конце имеют 1-2 расширения, при чём эти расширения часто бывают расположены на четверть выше самого глубокого места норы. Такие норы принадлежат преимущественно старым сусликам и исключительно самкам. Большинство нор старых сусликов, имеющих наклонные и горизонтальные направления, перед входным отверстием всегда имеют небольшой валик, или возвышение, служащее им, как нужно полагать, защитой от вторжения воды. Норы с вертикальными направлениями идут в глубину аршина полтора, но не более двух. Иногда такие норы соединяются под землёй с другими и таким образом одна нора имеет несколько входов и выходов; но сделаны-ли эти выходы одним сусликом для большей безопасности от воды и других его врагов, или же каждый выход сделан различными сусликами, а соединились они только случайно, наверно нельзя ска-

зять; уничтожить суслика, имеющего несколько входов и выходов, трудно. Вообще уничтожать старых сусликов обыкновенными способами не легко, между тем как уничтожать молодых какими ни было-бы способами не представляет никаких трудностей, а это более всего даётся тогда, когда они отходят от своих родителей (в последних и средних числах мая); в это время один человек ежедневно может истреблять их десятками, так как тогда они роют неглубокие норы, бывают менее осторожны, близко подпускают человека, и, отойдя на недалёкое расстояние от своих нор, не скоро находят их. Нужно сказать, что в это время в нашей местности (с. Солоное) молодые суслики в большом количестве уничтожаются аистами и хорьками, число которых с каждым годом увеличивается. Жаль только, что как те, так и другие враги сусликов терпят преследование от некоторых крестьян, мало сознающих приносимую этими животными пользу.

Просыпаются суслики от зимней спячки ранней весной (в марте), когда сойдёт снег с полей и прогреет солнце. Иную весну выходит их из зимы много, а иную меньше; это происходит, как замечали в настоящем и прошлых годах, от погоды, какая бывает осенью и весной. В 1888 году сусликов вышло из зимы в сравнении с их количеством, бывшем в лето 1887 года, весьма мало и вред был от них незначительный. Такое уменьшение сусликов произошло, как кажется от того, что их много уничтожили крестьяне и что всю почти осень прошлого года шли большие дожди, затопившие их ещё до погружения в спячку. Но не каждая дождливая осень и весна способствует большому уменьшению сусликов; бывает так, что если дожди идут весной до выхода их из нор, а осенью после погружения их в спячку, то их уничтожается мало; если же дожди идут весной по выходе их из нор, а осенью до погружения их в спячку, их пропадает больше. По выходе сусликов ранней весной из нор, они питаются пыреем, тонконогом и другими травами, годными и в пищу скоту, но иногда (гораздо позже) служат им пищей и зёрна; всходов же хлеба они почти не трогают; суслики начинают их есть, когда те подрастут на четверть и более и уничтожают больше всего ячмень и пшеницу. Едят они не колосья, а стебли, которые перегрызают в каком нибудь одном месте, высасывают соки, затем бросают и берутся за новые стебли.

Ячмень и пшеница служат для сусликов любимой пищей, а рожь и овёс, хотя и страдают от них, но не так, как первые. Рожь и овёс повреждаются сусликами сильно только в тех случаях, когда около этих хлебов нет посевов ячменя и пшеницы; просо, гречиха и лён сусликами не употребляются в пищу, а кукуруза и баштаны употребляются ими только в крайних случаях – именно, когда нечем питаться. Суслики самый большой вред наносят хлебам в июне и в начале июля. Выходят они из своих нор для добывания пищи в жаркие и солнечные дни утром (час. в 7), когда спадёт роса и вечером часа за 3 до захода солнца; в пасмурные дни они выходят мало. По сделанному мною опыту каждый суслик может уничтожить в лето стеблей хлеба *minimum* 24ф., не считая съеденного ими до восходов и после съёмки хлебов.

Парованье сусликов начинается не сейчас по выходе из нор, а спустя некоторое время. Самка мечет самое большее количество 6-7 штук, и, как наблюдалось, только один раз в год. Что же касается до утверждения некоторых наблюдателей относительно того, что самка мечет несколько раз в лето, то это сомнительно, так как из личных наблюдений за несколько лет я замечал маленьких сусликов только в первых и последних числах мая, а в остальные летние месяцы они не встречались мне никогда. Начиная с мая и по август месяц приходилось мне ловить самок, и никогда, и ни в одной из них я не находил никаких признаков к вторичному помёту, почему можно скорее согласиться с тем, что суслики выводят детей только один, а не несколько раз в год. Суслик начинает собирать запасы с мая месяца и преимущественно собирает молодые стебли трав и хлебных растений, служащих ему пищей в ненастные погоды, но больше всего собирается стеблей самками для своих детей. К зиме суслики запасаются в одиночку в середине лета и запасаются преимущественно хлебными колосьями, служащими им подкреплением до окончательного погружения в спячку и ранней весной, когда они не могут ещё выйти из своих нор. Суслики начинают ложиться в норки с первых чисел сентября (в одиночку), но не все разом: старые

суслики, кажется, ложатся раньше. Это наверное происходит от того, что чем старше суслик, тем он раньше готовится себе запас; молодые же запасаются кормом позже, а потому их можно видеть и в первых числах октября, если стоит сухая и тёплая погода.

1883 года суслики заселили всю нашу местность, так что не было ни одного клочка земли, где бы их не имелось и где бы они не сделали хотя небольшого вреда. Особенно чувствительное опустошение они произвели в 1884 году. В этом и в последующем году на десятине насчитывали до 40 штук, а на всей земле наших крестьян до 200. 000 штук; с этого же года крестьяне и начали их больше истреблять. Но истребление подвигалось медленно, так как под руками у крестьян для борьбы с ними находились и теперь находятся только первобытные способы (выливание и ловушки), а об истреблении их сернистым углеродом они даже не имеют и понятия; не смотря на это у нас суслики истребляются каждый год всё с большей и большей энергией, так что в последнее время не замечается не только большого прироста их, а даже число их, кажется, уменьшается. Такое энергичное истребление сусликов в нашей местности происходит только на надельных землях с. Солоного, на недалеко лежащей от них Рацино-Солонской казённой оброчной статье и на земле города Вознесенска, суслики, судя по их количеству, кажется, ещё никогда не истреблялись с самого первоначального их там появления и служат, и будут служить ещё долгое время главным питомником их повсеместного размножения. Вообще сусликов больше можно встретить на городских землях, казённо-оброчных статьях, на землях мелких арендаторов и на надельных землях крестьян, на землях же больших помещиков их встречается меньше. Такое неравномерное расселение сусликов в описываемой мною местности происходит от способа ведения севооборота: там, где существует более правильная система в обсеменении полей, сусликов меньше, и вред от них бывает незначительный, а где не существует никакой системы, там их бывает всегда много и вред от них, если не всегда, то годами, делается довольно осязательным.

При теперешнем ведении борьбы с сусликами, когда одни общества истребляют их не для того, чтобы на будущее время защитить свои поля от их опустошения, а делают это, чтобы кое как отбыть в этом деле свою повинность, которая приходится им не по сердцу, так как ещё и теперь многие из них видят в этом кару Божию, от которой избавиться, по их мнению, никак нельзя, да и избавляться грешно. Понятно, что при таком взгляде некоторых крестьян на борьбу с врагами своих полей, без участия руководителей в этом деле и без помощи новых способов, не скоро можно избавиться от сусликов; если же добавить, что во всех почти уездах Херсонской губернии есть такие земли, где суслики не уничтожаются, то, конечно, настоящая борьба с ними не приведёт ни к чему. В этом деле нужен, способ ведения борьбы фабричный, а не кустарный. Для того, чтобы борьба велась крестьянами более правильно и с успехом, нужна инициатива и новые способы; кроме этого не мешало бы заставить крестьян ввести в обсеменении полей правильную систему и обязательно заставить орать пар; в таких только случаях борьба с сусликами облегчится и вред от них много ослабеет.

А. БРАУНЕР.

**О ВРЕДНЫХ И ПОЛЕЗНЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ.
I. КРАПЧАТЫЙ СУСЛИК (*Spermophilus guttatus*, Tem.).³**

Местное его название в Новороссии овражок, ховражок.

Образ жизни всех сусликов, живущих в степной полосе России, одинаков, поэтому я останавливаюсь только на крапчатом суслике (*Spermophilus guttatus* Tem.), водящемся в Херсонской губернии, также в Бессарабии (за исключением северной её части), над которым я сам вёл наблюдения в Одесском и Херсонском уездах и, кроме того пользовался работами авторов, самостоятельно исследовавших жизнь сусликов).

Суслик любит жить в открытой степи, заросшей небольшою травой, поэтому избегает мест лесистых, или покрытых высокими и густыми травами; на сырых, низменных и болотистых местах он также не селится, а предпочитает возвышенные места, особенно-же склоны балок, даже если они и каменисты. Сильное развитие зернового хозяйства в настоящее время, заставившее обратить в пахотные поля всё, что возможно, и даже невозможно, почти уничтожило толоки и сенокосы, поэтому суслики во многих местах (особенно в Бессарабии) живут только на сильно каменистых склонах балок и речек. Странно видеть суслика, выглядывающего из под камня, под которым вырыта его нора.

Любимая местность его толока (пастбище), излюбленная почва – чернозём с глинистой подпочвой или глина, суглинок. Собственно почва одинакова как на толоках, так и на сенокосах, но первая всегда покрыта редкой и низкой травой, и потому на толоке суслик чувствует себя в безопасности, так как может осматривать окрестности на далёкое расстояние; тогда как в местах, покрытых высокой травой, он видит очень немного и потому находится всегда в большой опасности от хищных птиц. Что-же касается до пашень, то суслик их избегает, вследствие того, что во время пахания засаривается его нора; кроме того, благодаря рыхлости почвы и бороздам, вода на пашне легче заливаает нору. Поэтому суслик живёт среди хлебов редко, если-же и перебирается туда, то чаще всего летом. Он предпочитает вырыть нору, если не на толоке, то хоть на твёрдой меже, на каменистом склоне балки, даже на дороге.

На тех толоках, где суслик сильно размножился, можно насчитать до двух тысяч норок на одной десятине, несколько же сот – составляет обыкновенное явление. Суслики живут всегда в норах поодиночке, за исключением брачного периода ранней весной, когда они занимают норы парами.

В общем устройство норы следующее: от входного отверстия идёт вертикально или косвенно ход, который под углом продолжается далее и заканчивается расширением, так называемой камерой, служащей для жилья, а иногда (очень редко) имеется ещё камера, служащая местом для склада запасов, набранных весной. Каждая нора имеет в громаднейшем большинстве случаев одно отверстие (вход), если-же попадаются норы с двумя входами, то это явилось следствием соединения двух смежных нор).

Длина вертикального или наклонного хода обыкновенно бывает около 1 аршина (3/4 ар. до 1/2 ар.) и далее переходит в горизонтальный ход, длиною от 1/2 до 2 аршин, оканчивающийся камерой, величиною около 4-6 вершков, устланной травой. Нередко горизонтальный ход извивается как в стороны, так и вверх и вниз и имеет не только в конце, но и с боков одну, две или несколько камер.

---

³ Печатается с сокращениями по оттиску: Браунер А. А. О вредных и полезных животных. I. Крапчатый суслик // Бессарабское сельское хозяйство, 1912. – № 11.

Суслик просыпается в конце февраля или в начале марта (очень редко в середине этого месяца), смотря потому, когда наступает весна (при ранней – даже в начале февраля).

Вскоре после пробуждения начинается у сусликов брачный период, во время которого самец и самка живут в одной норе.

Через месяц, т. е. с первых чисел апреля и до мая (чаще в середине апреля) самки мечут от 3 до 8, чаще всего 4-6, слепых и голых детёнышей), которые и помещаются с матерью в устланной травой камере.

По сообщению Н. Черняева, мать кормит детей молоком в течение двух месяцев, но Кеслер сообщает, что уже через месяц суслики начали грызть семена и перестали, повидимому, питаться материнским молоком, тоже подтверждают наблюдения мои, А. Махно и Ф. Ржондковского, так как с половины или с конца мая, т. е. через четыре пять недель после рождения, молодые суслики покидают нору матери. Это и понятно, раз грызун перестал кормиться молоком матери, он может и начинает вести самостоятельную жизнь.

В виду этого несомненно, что к началу июня дети отделяются от матери и начинают жить самостоятельно.

Самки имеют детей всего один раз в году, а молодые в первое лето не размножаются.

Пища сусликов состоит из разных трав и зерновых хлебов (как стеблей, так и зерна), из последних они предпочитают пшеницу и ячмень, но не любят гречихи и льна.

Суслик выходит из норы за пищей в солнечные дни около 8 часов утра и остаётся до полудня, вторично он отправляется за пищей за несколько часов до захода солнца. Впрочем его можно встретить и во всякое время дня, а тем более услышать его гармоничный свист. Прежде чем вылезть из норы, он высовывает свою головку и озирается по сторонам. Если всё спокойно, то он быстро выбегает, и, став на задние лапки, снова осматривает окрестность, при чём испускает свист, или вернее резкий писк, в котором слышится точно какая-то тоска, боязнь. Дождевых и пасмурных дней он не любит и во время ненастья сидит в норе. Поэтому-то, вероятно, весной иногда и заготавливает небольшие запасы травы, зерна, луковиц разных луковичных растений, что можно встретить в это время при разрытии нор.

Делает ли он запасы на зиму в литературе ещё не установлено; скорее всего, если и заготавливает осенью чтонибудь, то, именно, для первых дней, когда он зарывается на зимовку.

Я полагаю на основании раскопок своих, а также произведённых, по указанию Председателя Бендерской Уездной Земской Управы Ф. Ржондковского, наблюдателями по истреблению сусликов в Бендерском уезде, что суслик погружается в полную зимнюю спячку и в зимних запасах не нуждается, тем более, что ложится он сытым и жирным, вдобавок ещё при обилии кормов на полях, именно с половины августа и до сентября. Ложась на зиму, он закапывает выход из норы и прокапывает новый, который однако доводит до поверхности только весной, при первом выходе из норы.

Этот способ залегания на зиму передаю на основании литературных данных. Каждый суслик ложится на зиму в одиночку и погружается в полную спячку.

В случае наступления очень тёплых погод зимою, а особенно в начале февраля, суслики выходят иногда из своих нор и при дальнейшем наступлении холодов нередко погибают. Это-то последнее обстоятельство и указывает на то, что суслик не заготавливает запасов на зиму.

Случающиеся ранней весной резкие смены тепла на холод, особенно если сопровождаются ливнями или дружным таянием снега, выпавшего после того как наступила весна и суслик проснулся, губительнее всего истребляют сусликов, гораздо более, чем летние ливни.

Суслик имеет много врагов, к числу которых принадлежат: кошка, собака, хорьки и ласки, многие хищные птицы, как-то орлы, луны, сарычи, коршуны, сокол-балобан и кроме того ещё серая цапля, аист и большие чайки или по местному мартыны (*Larus*), а из змей – желтобрюх (*Zamenis gemonensis caspius*) и полоз (*Coluber sauromates*).

Наиболее его истребляют, конечно хищные птицы, так как хорьков и лисиц немного, последние же в силу преследований человека, выходят на добычу теперь вечером и ночью, когда суслик уже в норе, и только в безлюдной степи они ещё могут питаться сусликами, выходя на добычу днём.

В настоящее время широкая распашка уничтожила места, годные для жизни сусликов, и теперь суслики приносят вред в немногих местностях; борьба с ними легка. Но ещё лет 25 тому назад суслики считались грозным и почти непобедимым врагом, таким-же, каким был в сороковых годах волк. Какова была борьба с сусликами можно видеть из следующих данных.

В Бендерском уезде в 1887 г., было затравлено 1.235.000 норок и кроме того вылита водою 78.000 сусликов, в том-же году в Херсонской губ. истреблено 3.166.800 штук и т. д. Кроме того истрачено 370 пудов сернистого углерода для затравливания нор, что даёт ещё 3.000.000 убитых сусликов.

В 1888 г., печатая свою программу для исследования жизни сусликов, я писал: «из числа бедствий, которые постоянно терпит наша губерния (Херсонская), не последнее место занимает вред, наносимый неустанно ей сусликами. Громадные суммы денег, ежегодно расходуемые на истребление их, не привели к истреблению врага».

Из способов истребления главные - выливание водою, удушение сернистым углеродом и отравление зерном, вываренным в мышьяке, по способу Ставского.

Из контрольных опытов, организованных елисаветградским агрономическим смотрителем П. Я. Кузьменко, оказалось, что стоимость истребления сусликов на одной десятине по первому способу обходится 1 р. 75 к., по второму в 39 к., а по третьему в 16 к. и даже дешевле.

Таким образом, дешевле всего обходится истребление последними двумя способами, но в практику истребления сусликов на больших площадях вошло употребление сернистого углерода, вероятно, в виду того, что этим способом можно отравлять всегда, между тем как отравление зерном, пропитанным мышьяком, применимо ранней весной, когда ещё кормов мало.

Министерство Земледелия (ныне Главное Управление Землеустройства и Земледелия) издало «Инструкцию к истреблению сернистым углеродом».

По этой инструкции надо взять 10 частей сернистого углерода и 90 частей нефти или керосина по объёму, или 15 частей первого и 85 второй по весу. Разливка должна производиться на чистом воздухе вдали от огня (курить воспрещается), лучше не в жаркое время дня и при ветре, чтобы относилось пары сернистого углерода. При смешении, сначала вливают керосин или нефть, а потом сернистый углерод. Бутылка должна плотно закупориваться хорошей пробкой. Далее заготавливаются шарики из неочищенной ваты или пакли, величиною в лесной орех; этими шариками наполняется бутылка и в неё вливается столько вышеприведённой смеси, чтобы шарики были только смочены. После этого бутылка закупоривается и начинается затравливание.

Истребление по инструкции ведётся следующим образом.

«Найдя обитаемую нору, т. е. такую, вход которой не затянут паутиной и не засыпан отчасти землею или сухою травой, рабочий, помощью проволочного крючка, вынимает из бутылки смоченный ядовитою жидкостью шарик и бросает его в нору, в коей он и падает на самое дно, если ход вертикален, как это всегда бывает в норе, предназначенной для постоянного обитания. Во временных, косых норах, шарик останавливается ближе ко входу, но обстоятельство это не препятствует успеху, так как тяжелые пары сернистого углерода всё-же опускаются до самой глубины. Опустив шарик в нору рабочий слегка забивает вход дёрном, комком земли или случившимся поблизости сухим навозом (кизяком). Не следует сыпать землею в нору, так как при этом может быть засыпан и самый шарик с сернистым углеродом».

Б. С. ВИНОГРАДОВ

**БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД КРАПЧАТЫМ СУСЛИКОМ
(SPERMOPHILUS GUTTATUS TEMM.)⁴**

Харьковская губерния заселена весьма неравномерно крапчатым сусликом; отбросив детали, мы можем разделить всю зараженную сусликами площадь Харьковской губ. на две области, из которых первая, в составе всего Старобельского и восточной части Купянского уезда до р. Оскола, является наиболее поражённой. Количество жилых нор на десятине, доходящее в некоторых местах этой области до 250, особенно велико в восточной части Старобельского уезда в районе девственных степей, принадлежащих государственным конским заводам: Стрелецкому, Лимаревскому, Ново-Александровскому и Деркульскому.

Остальная часть Харьковской губ., начиная от р. Оскола и кончая крайними северо-западными уездами - Сумским и Лебединским населена сусликами гораздо реже, причём их количество на десятине в большинстве случаев не превышает здесь 10-ти.

Обращаясь к вопросу о количественном распределении суслика в зависимости от внешних условий, мы должны, прежде всего, указать на то, что в этом отношении главнейшую роль играют не столько состав и твёрдость грунта, рельеф местности и т. д., сколько степень изменения естественного облика данной местности, путём воздействия со стороны человека.

Придавая главнейшее значение последнему из вышеупомянутых факторов, мы не можем в то же время не признать того важного значения, которое оказывают на распространение сусликов остальные из перечисленных условий.

Единственно доступным средством для изучения количественного распространения сусликов в зависимости от внешних условий является подсчёт жилых нор на единице поверхности при различных условиях (на пашне, толоке, целине, каменистых склонах и т. д.) и нахождение среднего арифметического для единицы площади каждой из перечисленных категорий земли. Но, пользуясь этим методом, мы не всегда можем получить более или менее точные данные, чему препятствуют весьма многие условия, из которых наиболее важным является отсутствие возможности производить подсчёты в продолжение всего лета (на целине – вследствие густоты травы, скрывающей входные отверстия нор, а на полях – вследствие того, что организация подсчётов в достаточно широком масштабе в известные периоды сопряжена с более или менее ощутимой порчей посевов). Это обстоятельство является тем более важным, что после уборки хлеба большинство сусликов переселяется с данного участка на целину или толоку.

Уже давно было замечено, что суслики наиболее охотно выбирают для постоянного места жительства невозделанные девственные степи или старые залежи, за отсутствием их они селятся на толоках, каменистых склонах и т. д., пахотные же поля служат в большинстве случаев лишь местом временного поселения сусликов, куда они стремятся в поисках пищи.

Во время многочисленных раскопок мне приходилось неоднократно убеждаться в том, что вертикальные норы принадлежат самкам, наклонные – самцам. В связи с этим интересен тот факт, что вертикальные норы встречаются гораздо реже наклонных. Соотношение между числом вертикальных и наклонных нор довольно постоянно: это соотношение для Старобельского уезда следует считать приблизительно равным 1 : 3, т. е. вертикальные норы составляют (приблизительно) 25%, в то время как наклонные 75%.

---

⁴ Печатается с сокращениями по оттиску: Виноградов Б. С. Биологические наблюдения над крапчатым сусликом (*Spermophilus guttatus* Temm.). Доклад Областному Энтомологическому Совещанию при Харьк. Губерн. Зем. Управе 20-21 сентября 1914 года // Энтомологическое Бюро Харьковского Губернского Земства. – Харьков, 1914. – 14 с.

На целине количество нежилых нор громадно, что объясняется тем, что здесь покинутые норы засыпаются чрезвычайно медленно, вследствие присутствия твердого грунта, скрепленного плотным дерном густого травянистого покрова. Число нежилых нор на целине настолько громадно, что в некоторых местах из общего количества сусликовых нор на данной площади нежилые составляют около 80%. Вообще, можно принять за правило, что большая часть сусликовых нор на данном участке (кроме пашни) является нежилыми норами и только сравнительно небольшое их количество принадлежит к обитаемым.

Исследование степени зараженности восточной части Старобельского уезда показало, что в среднем на десятину целины приходится 150 жилых нор, на десятине толоки насчитывается в среднем 80 нор, а на пашне 30 нор. Если же мы обратимся к рассмотрению общего количества нор (жилых и нежилых), то для десятины целины получим в среднем 300 нор, для десятины толоки около 200 нор, что же касается пахотного поля, то вследствие того, что здесь (до уборки хлеба) нежилых нор незначительное количество, то общее число нор на десятине поля будет отличаться весьма немногим от указанного выше числа жилых нор той же площади. Отсюда следует, что если мы будем рассматривать обитаемость нор на каждой из перечисленных категорий земли, то среди нор, расположенных на целине и толоке, мы найдём больше необитаемых, чем среди нор, расположенных на поле, но в то же самое время, как можно видеть из приведённых цифр, целина и толоки заселены сусликами более густо, чем пашня.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что главным очагом заражения полей Старобельского уезда сусликами, следует считать, несомненно, казенные целинные степи, расположенные в восточной части уезда.

Справедливость этого, помимо количественного превосходства жилых нор на целине, подтверждается ещё тем обстоятельством, что многие данные заставляют нас предполагать, что здесь ежегодно совершается периодическое переселение сусликов с целины на поля и обратно. Дело в том, что число обитаемых нор на пашне, по-видимому, подвержено некоторому колебанию в зависимости от времени года, или, вернее от времени уборки хлеба, ибо мною было замечено, что весьма многие норы на пашне, бывшие, несомненно, обитаемыми, при исследовании их через 2 недели после уборки хлеба оказались покинутыми. Это обстоятельство, которое нетрудно было предвидеть заранее, становится для нас вполне понятным, если мы примем во внимание, что после уборки хлеба на полях не остаётся для сусликов никакой пищи, кроме немногих оброненных колосьев; да и те в большинстве случаев тщательно собираются местными крестьянами. Отсюда следует, что большинство сусликов, селящихся на пашне, не являются постоянными обитателями поля, а лишь временными пришельцами. О периодических переселениях сусликов в связи с недостатком корма упоминают многие авторы. Так например Кулеш говорит об этом следующее: «...в пределах районов, заселённых сусликом, ежегодно происходят переселения этого грызуна, вызываемые потребностью к отысканию пищи и зависят от условий растительной жизни в степи, причём суслик, живя с весны в своих городищах, летом переходит для пастбищ в низины и на посеvy, чтобы осенью снова возвратиться в постоянные норы и залечь там на зимнюю спячку. Передвижения эти не обусловлены, как это ясно, его склонностью к кочевой жизни (migratio), а вызваны не зависящими от его привычек обстоятельствами».

Наиболее вероятным местом, откуда переселяются суслики на поля (в том районе, о котором идёт речь) является, несомненно, целина. Этим, вероятно, объясняется значительное количество покинутых нор на целине, которые мне встречались, главным образом, с конца мая, до половины июля. Переселение сусликов на поля может совершиться не ранее появления всходов, так как до этого времени они найдут там себе ещё менее пищи, чем после уборки хлеба. В пользу высказанного предположения о переселении сусликов говорит отчасти также то обстоятельство, что на многих полях, судя по рассказам их владельцев, количество сусликов с весны обыкновенно значительно увеличивается.

А. БРАУНЕР

**ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИТЕТА СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУРСОВ ПРИ
ОБЩЕСТВЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССИИ.**

**КРАТКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВОРОССИИ, КАК
РАЙОНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА.⁵**

За последние 50 лет в хозяйстве Новороссии произошли громадные перемены.

Овцеводство и животноводство, имевшие преобладание над посевами, мало по малу заменяются с половины шестидесятых годов зерновым хозяйством, при чём путь этой смены идёт почти повсюду с юга на север, в общем от портовых городов, т. е. чем ближе к последним, тем скорее расширялась запашка, впоследствии ту же роль стали играть станции железных дорог. Главные причины – удешевление транспорта для вывоза хлеба за границу и падение цен на мериносовую шерсть, а также повышение на пшеницу, поведшие за собой вздорожание арендной платы и продажной цены на землю: так, средняя цена грязной мериносовой шерсти за пуд: в 1860 г. – 20 руб., в 1870 г. – 12 руб., в 1880-1882 г. временно 18 руб., в 1890 г. – 9 руб., в 1900 г. – 8 руб., в 1910 г. – 10 руб. Цена четверти пшеницы в Одессе в 1863 г. – 8р. 20 к., в 1873 г. – 14 р. 20 к., в 1883 г. – 13 р. 25 к.

Для выяснения хода замены овцеводства пашней сообщаю следующие данные по Херсонской губ.: в 1881 г. в ней было 1.676.000 тонкорунных овец и 959.000 простых, запашка же составляла 37% общей площади губернии; в 1891 г. их было 871.000 тонкорунных и 474.000 простых, запашка же достигла 52%, в 1901 г. – 712.000 и 421.000, запашка уже 60%, в 1911 г. – 158.000 и 212.000 овец, запашка же 75%, т. е. за 30 лет тонкорунное овцеводство уменьшилось на 87,6%, простое на 64%, запашка же увеличилась на 200%.

В Таврической губ. в 1866 г. было 2.360.000 шт. овец, а в 1914 г. 685.154, т. е. за 48 лет уменьшилось на 71%.

Быстрый переход к зерновому хозяйству, несмотря на его выгодность, вследствие падения цен на шерсть и поднятия на хлеб (особенно на пшеницу), задерживался следующими причинами: 1) малонаселенностью края, благодаря чему в летнее время создавалась зависимость местного зернового хозяйства от того или иного прилива пришлых рабочих из Малороссии, следствием чего являлась дороговизна уборки хлеба косами; этому ежегодно повторявшемуся кризису ещё более способствовали одновременное созревание самого распространённого в то время хлеба – яровой пшеницы, а необходимость быстрой уборки ещё зависела от желания поскорее скосить пшеницу для избежания массового повреждения хлеба кузькой; таким образом и естественно-исторические и бытовые условия создавали ежегодно жатвенный кризис. 2) медленностью производства полевых работ, что зависело от несовершенства техники и земледельческих орудий; во избежании этого постоянно делались попытки ввоза и введения жатвенных машин, плугов и других сельскохозяйственных орудий из-за границы, но ввезенное не соответствовало местным условиям, куда входили и иные природные факторы, и низкий уровень знаний у хозяина и у рабочего, а также

---

⁵ Печатается с сокращениями по статье: Браунер А. Об учреждении Комитета Сельско-Хозяйственных Курсов при Обществе Сельского Хозяйства Южной России. Краткая сельскохозяйственная характеристика Новороссии, как района деятельности Комитета // Записки Общества Сельского Хозяйства Южной России., 1917. – Т. 87, книга 2. – С. 119-173.

всей обстановки (например, неумение починить жатвенную машину вне большого завода, отсутствие машинистов и т. п.). Выход получился тогда, когда создано было местное производство сельско-хозяйственных орудий, приноровленное к местным естественно историческим и бытовым условиям, немедленно подхватывавшее требования местной практики.

Посевы. В Новороссии запашка уже почти достигла предела, так как под пашней находится около 75% - 85% всей площади. От тех хлебах, которые культивируются здесь дает следующая таблица процентов посева за 1914 г. по данным Департамента Земледелия, исправленным нами в посевах кукурузы и ячменя по Бессарабии.

Губернии	Посевные культуры							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Бессарабская	7,9	22	8	20	32	3	7,6	100
Херсонская	11	11,4	27	33,3	4	7,3	6	100
Таврическая	6,7	28,7	12	37,4	2,1	5,8	7,2	100
Екатеринославская	7	3,3	46	33	3	3	5,1	100
В среднем %	8	16,2	23,3	31	10,8	4,4	6,5	100

1. - озимая рожь; 2. - озимая пшеница; 3. - яровая пшеница; 4. - ячмень; 5. - кукуруза; 6. - овес; 7. - остальной хлеб; 8. - всего %.

На это распределение посевов влияют не только известные естественно-исторические условия, но и этнографические и другие отношения; разберем их. Таким образом в Новороссии наиболее возделывается пшеница (39,5%): в Бессарабской и Таврической губерниях озимая, а в Екатеринославской и Херсонской – яровая; следующий хлеб – ячмень (31%); посев ржи и овса не велик, тоже и кукурузы, за исключением Бессарабии.

Рожь сеется преимущественно для собственного употребления как крестьянами, так и экономиями для рабочих, но наименее в Крыму.

Овес не так урожаен, как ячмень, он более требователен к влаге; его сеют экономии для лошадей и для сбыта в города, наиболее в северной Новороссии (особенно же в северной Бессарабии), благодаря лучшим климатическим условиям (450 – 485 милл. осадков в год); кроме того большие посевы овса, в размере третьей части посевов, производятся в Крыму, в полосе щебневатых почв, расположенных вдоль цепи гор.

Кукуруза составляет почти треть (32%) всех посевов Бессарабии, благодаря тому, что в центральной и северной Бессарабии преобладают молдаване, малорусы же Хотинской Буковины также предпочитают посевы кукурузы; в Херсонской губ. она сеется больше всего в западной части губернии, т. е. чем ближе к Днестру, тем значительнее (молдавское влияние).

Посевы озимой пшеницы в Бессарабии сосредоточены в северной и центральной части вследствие большого и более постоянного снегового покрова зимою, а отсюда и большей урожайности; в Таврической губ. она сеется особенно в степном Крыму, где составляет около трети посевов в тамошнем трехпольном севообороте (ранне-зелёный пар, озимая пшеница и ярь), отчасти в Мелитопольском и Бердянском уездах; в Екатеринославской губ. озимая пшеница нередко страдает при посеве по жнивью от малоснежья и колебания температуры, поэтому здесь сеют больше яровую пшеницу, но теперь стремятся расширить посевы озимой пшеницы на пару.

Ячмень составляет повсюду около трети посевов, в том числе и в южной Бессарабии (но не в северной и центральной); он отличается большою выносливостью к засухе, большою урожайностью и меньше им колебанием в урожае.

Системы полеводства. Трудно определить систему полеводства в Новороссии, так она разнообразна: в общем можно сказать, что озимые посевы составляют по Таврической губ. 35,4% всех посевов, в Бессарабии 29,4%, в Херсонской губ. 22,4% и в Екатеринославской 10,4%.

Видна ли тут народная мудрость или это рутинное удовлетворение требований рынка. Тут надо вспомнить, сколько погибло землевладельцев в южной части Херсонской губ. упорным посевом больших площадей гирки (пшеницы, прим. состав.) и как мудро поступили немцы, заменив посевы гирки ячменем.

Однако были и попытки к введению определённой системы полеводства, при чём в основу её ставился пар и не редко трёхполье (как в Крыму) с целью обеспечения влагой озими и истребления сорных трав. Соответствует ли это природным условиям Новороссии, или ей предстоит, пережив всё же эту стадию пара, перейти к оригинальной системе?

История проведения пара в практику, или центр распространения пара, не одинакова для разных местностей Новороссии.

В северную и центральную Бессарабию пар перешел из соседних Подолии и Галиции; из последней он был перенесён армянами-католиками, переселившимися в Бессарабию; северная часть Херсонской губ. также заимствовала чёрный пар из Подольской и Киевской губ.; это влияние польское; в южной и центральной части Херсонской губернии на распространение пара повлияла широко раскинувшаяся земская агрономическая организация, введённая губернским земством с конца 80-х годов, заведшая показательные поля; кроме того, деятельность Херсонского и Одесского опытных полей.

Совсем иной центр распространения пара оказался для Таврической губ. Чёрный пар был впервые введён во второй половине 30-х годов девятнадцатого века именитым менонитом И. Корнисом в менонитских колониях Мелитопольского и Бердянского уездов; в начале 80-х годов с менонитами пар этот перешёл с трёхпольем в степной Крым, страдавший всегда и от колебания урожайности, и от незначительности урожая; тут трёхполье с чёрным паром дало известную устойчивость земледелию, перенеся центр тяжести дохода на постоянный доход от озимой пшеницы.

Хозяева других национальностей быстро переняли это трёхполье с паром, и в настоящее время ранне-зелёный пар, именуемый в Крыму карасабаном, вошёл в систему полеводства во всём степном Крыму, составляя в среднем около 25-30% всей запашки; трёхполье же настолько укрепилось, что даже в арендных контрактах имение передаётся и получается обратно с известной площадью пара.

Пар имеется и в Екатеринославской губернии.

Какова площадь распространения пара в Новороссии можно заключить из следующих данных: в Херсонской губ. в 1913 г. он занимал 167.474 дес., что составит 3,6% пашни или 2,6% к общей площади (наименее в Одесском уезде (0,1%), Тираспольском (1,1%) и Александрийском с Херсонским (по 1,8%) наиболее же в Ананьевском (2,7%), в Елисаветградском 6,8%); в степном Крыму не менее 25-30% всей пашни. Из сообщений корреспондентов Таврической Губернской Земской Управы чёрный пар составлял в Перекопском уезде – 29% всей пашни, в Евпаторийском – 25,2%, в Симферопольском – 19,6%, и Феодосийском – 9,5%, Бердянском – 6,2% и в Днепровском – 2,2%; если посчитать только частновладельческие имения, цифра повысится.

А. БРАУНЕР

В СТЕПИ. ⁶

«А было казалось,
Будто поднималась сила молодая».
РОЗЕНГЕЙМ.

Весна стояла сухая и знойная. Степь имела жалкий вид: вместо высоких зелёных трав на перелогох виднелся тощий бурьян да изредка торчал пырей; на полях, несмотря на май, хлеба еле поднялись от земли и уже пожелтели; даже ячмень и тот не блестел своею тёмною зеленью. Поредела листва на деревьях, а земля, точно осенью, была усыпана желтыми листьями, и сухой порывистый ветер перегонял их с места на место. Пересохли степные речки и высохли пруды на широких балках. По всей степи пошли трещины. И чем далее, тем становились жарче дни и знойнее ветры. Наступала жатва, но ничего не косили, так как чахлые созревшие колоски скоро осыпались и ещё безжизненнее стали тонкие стебельки и ещё сильнее раскачивались под знойным ветром.

Но вот в июле налетели тёмные тучи, закружились по дорогам вихри и понеслись по степям, вздымая вверх кусты перекасти-поля, раздалась грозные раскаты грома и, перекликаясь друг с другом, пронеслись по всему краю проливным дождём, освещая путь себе яркой молнией. А за этим ливнем нашли на степь серые тучи, тихо надвинулись, медленно заполнили всё небо и опустились на землю мелким дождём. Посвежело в воздухе, ожила степь. А потом непрерывно шли тёплые дожди и Божье солнышко неустанно согревало степь, налились до верха пруды, а вода в степных речках по прежнему текла с тихим журчанием, зазеленели пастбища и покрылись густой травой перелого, а на полях из осыпавшихся зёрен поднялся хлеб, густой да зелёный, и стал быстро расти не по дням, а по часам...

Вот хлеб уже пошел в стрелки, а осенью стал колоситься. Солнце грело как летом и хлеба стали цвести. По всей степи пошел говор: «будет урожай». Однако по утрам стали появляться густые туманы, тёмные тучи низко нависали над степью, и сразу похолодало. Казалось, пропал урожай, но солнце вновь охватило степь зноем и теплом, в воздухе носилась какая-то нега, ещё неделя и колос созреет...

Вдруг ударил мороз и затрепетали колосья... Ещё холоднее стало, и высокие густые хлеба тихо поникли и склонились к земле своим колосом...

⁶ Печатается по отписку: Браунер А. В степи // Школьные Экскурсии и Школьный Музей, 1915. – Книга 5.

Содержание

Предисловие.....	1
Черняев Н. Описание сусликов, обитающих в южной России, и способов их истребления.....	3
Махно А. Суслик крапчатый (<i>Spermophilus guttatus</i>).....	8
Браунер А. О вредных и полезных млекопитающих. 1. Крапчатый суслик (<i>Spermophilus guttatus</i> , Tem.).....	12
Виноградов Б. С. Биологические наблюдения над крапчатым сусликом (<i>Spermophilus guttatus</i> Temm.).....	15
Браунер А. Об учреждении Комитета Сельско-Хозяйственных Курсов при Обществе Сельского Хозяйства Южной России. Краткая сельско-хозяйственная характеристика Новороссии.....	17
Браунер А. В степи.....	20

Наукове видання

**Вісті
Музейного Фонду
ім. О. О. Браунера
Том II № 2 2005**

Науковий журнал

Російською та українською мовами

Головний редактор Ю. М. Олійник
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

65058, м.Одеса, Шампанський пров. 2, біологічний факультет ОНУ, зоологічний музей
тел. 8 (0482) 68-45-47

Здано у виробництво 25. 05. .2005. Підписано до друку 20. 06. 2005. Формат 60 ´ 84/8. Папір друкарський.
Гарнітура Times. Друк різнографія. Ум. друк. арк. 2,33. Обл.-вид. арк.1,78. Тираж 50 прим. Зам. № 8
Безкоштовно

Виготовлено в копіювальном центрі «Грецький будинок», м.Одеса, пров. Віце-адмирала Жукова 1/9